

Е. Г. Филимонов

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

М. Л. Федотов

ИЛИ РАН/ СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. tequila.lime@gmail.com

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ И ЛАТИНСКОМ В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ (на материале текста Евангелия от Марка)¹

В работе представлены предварительные результаты исследования способов выражения детерминации (в первую очередь употребление артиклей) в греческом новозаветном койне и раннехристианском латинском в сравнении с современным английским на материале первых шести глав Евангелия от Марка.

Помимо закономерных соответствий, в материале наблюдается большое число случаев, где древнегреческому определённом артиклю в английском соответствует «парадоксальное» отсутствие артикля. Тем не менее, эти случаи хорошо объясняются меньшей ограниченностью употребления определённого артикля в древнегреческом по сравнению с английским.

Подробно рассмотрено употребление артикля при именах собственных в древнегреческом языке. Использование артикля при антропонимах можно связать с дискурсивным статусом референта, а также с его глобальной важностью для дискурса.

Рассмотрены особенности субстантивации. В древнегреческом она гораздо более свободна и охватывает без ограничений те же классы зависимых, что и в английском, а также наречия и предложные группы. Предложные группы и посессивные зависимые в нашем материале всегда оформляются артиклем, включая нереферентные и неопределённые употребления, тяготеют к такому оформлению и субстантивированные причастия.

Дополнительными косвенными средствами выражения детерминации в латинском и древнегреческом являются инкорпорация имени в глагол и вербализация.

Ключевые слова: Новый Завет, Евангелие от Марка, детерминация, референтность, нереферентность, определённость, неопределённость, древнегреческий язык, койне, латинский язык, английский язык, имя собственное, субстантивация, инкорпорация.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 22-28-00531 («Грамматика скрытых категорий в латинском и древнегреческом языках»).

E. G. Filimonov

St. Petersburg State University, Russia

M. L. Fedotov

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg State University, Russia.
tequila.lime@gmail.com

Means of expressing determination in Ancient Greek and Latin in comparison with English (in the text of the Gospel of Mark)

This paper presents the preliminary results of a comparative study of the means of expressing determination (mostly the articles) in Ancient Greek (New Testament Koine) and Latin in comparison with Modern English on the basis of the first six chapters of the Gospel of Mark.

Apart from the expected correspondences, the material showed a high number of cases where the Ancient Greek definite article corresponded to a “paradoxical” absence of article in English. Nevertheless, these cases can be well explained by the (already noted in the literature) much freer use of the definite article in Ancient Greek as compared to English.

The use of the article in Ancient Greek for proper nouns is considered. With anthroponyms, it can be tied to the discursive status of the referent: the degree of its activation/identifiability. As a rule, the first use of an anthroponym either is not accompanied by an article or a modifier (i.e. it is a bare noun: *ἰωάννης*), or is accompanied by a restrictive modifier (as in *ἰωάννης ὁ βαπτίζων* ‘John the Baptist’). In further uses, the anthroponym may acquire its own article (*ὁ ἰωάννης*). The likelihood of the use of the article seems to be additionally influenced by the global importance of the referent for the discourse. Practically all non-first uses of the name of Jesus Christ in our material are accompanied by the article, while in the other three analysed cases (names of apostles), its frequency is much lower.

The peculiarities of substantivation are considered. In Ancient Greek, substantivation is again much freer and covers not only the same classes of modifiers as in English (without restrictions), but also adverbs and prepositional phrases. Prepositional groups and possessive dependents always have the article, even in non-referential/indefinite uses. Substantivized participles in our material seemingly tend to do the same.

For Latin, no quasi-article uses of pronouns were attested. However, there are isolated instances of the use of possessive dependents in the Latin translation as equivalents of the definite article.

An additional indirect means of expressing non-specificity in Latin and Ancient Greek are the marginal processes of incorporation and verbalization.

Keywords: New Testament, Gospel of Mark, determination, reference, definite, indefinite, specific, non-specific, Ancient Greek, Koine, Latin, English, proper noun, substantivation, incorporation.

Введение

В настоящей работе представлены предварительные результаты сопоставительного исследования способов выражения детерминации в греческом новозаветном койне² и раннехристианском латинском (двух разных переводов Нового Завета)³ языках в сравнении с современным английским⁴ на материале Евангелия от Марка. Проанализирован материал первых шести глав (для отдельных сюжетов — первых десяти глав). Русские переводы примеров приводятся по «Новому русскому переводу» ИБС 2006 г.

В работе используется преимущественно понятийно-терминологический аппарат из (Plungian 2011: 222–236). Под детерминацией понимается семантическая зона, объединяющая противопоставления по референтности-нереферентности и определённости-неопределённости.

В древнегреческом, равно как и в современном английском, имеются грамматикализованные средства выражения контрастов по детерминации — артикли. В древнегреческом имеется противопоставление определённого артикля *ὁ/ἡ/τό* значимому отсутствию артикля (\emptyset) (van Emde Boas et al. 2019: 328–338). В английском — определённого артикля *the* неопределённому артиклю *a(n)* и значимому отсутствию артиклей (\emptyset) (Quirk et al. 1985: 253–254, 265–287).

В латинском отсутствуют подобные грамматикализованные средства (Ernout, Thomas 1964: 191–192), вместо них иногда используются лексические средства. Также в латинском — равно как и в древнегреческом — имеется (маргинальная) словообразовательная модель с инкорпорацией имени в глагол типа лат. *belligerare* ‘вести войну’ от *bellum gerere* или *animadvertere* ‘обращать внимание’ от *animus advertere*, предполагающая придание исходному имени нереферентного статуса (Zheltova, Zheltov 2022).

² Использовался текст 26-го/27-го издания Нестле-Аланда, доступный по ссылке <https://www.sacred-texts.com/bib/gnt/mar.htm>.

³ Были рассмотрены ранний латинский перевод (Vetus Latina, Итала) (<https://cudl.lib.cam.ac.uk/view/MS-NN-00002-00041/552>) и Климентова Вульгата (<https://vulsearch.sourceforge.net/html/Mc.html>).

⁴ Был использован перевод “New International Version” (<https://www.biblegateway.com/passage/?search=mark+1&version=NIV>).

Для латинского языка рассматриваемого периода также можно было ожидать появления в отдельных случаях употребления указательного местоимения *ille* 'вон) тот' и числительного / неопределённого местоимения *unus* 'один' в качестве эквивалентов древнегреческому определённом артиклю и отсутствию артикля⁵. А. Эрну и Ф. Тома приводят подобные примеры для *ille* из раннего латинского перевода Библии (Италы) (Ernout, Thomas 1964: 192–193). Тем не менее, в нашем материале подобные примеры не встретились.

Анализ материала в работе базируется в основном на сравнении древнегреческого и современного английского текстов, поскольку оба языка характеризуются грамматикализованными и частотными показателями детерминации.

Отдельные наблюдения, касающиеся латинского языка, излагаются в тех же подразделах, что и близкие явления древнегреческого и английского (3.1.2, 3.1.3, 3.3).

Будут рассмотрены случаи «тривиальных» соответствий между древнегреческим и английским (где имеется ожидаемое совпадение в использовании определённых артиклей или, наоборот, неопределённых/нулевых артиклей между двумя языками) (раздел 1). Затем будут описаны случаи несовпадения: тривиальные, объяснимые слабостью контекста (раздел 2), и нетривиальные, которые можно объяснить различным устройством грамматических систем двух языков (раздел 3): особенностями употребления артиклей с именами собственными, посессивными зависимыми и указательными местоимениями-прилагательными (подразделы 3.1.1–3.1.3) и особенностями процесса субстантивации (подраздел 3.2). Отдельно будут кратко рассмотрены инкорпорация имени в глагол и вербализация (раздел 4).

1. Ожидаемые (тривиальные) соответствия между древнегреческим и английским

Исходя из предполагаемой семантики исследуемых единиц, можно ожидать их систематической эквивалентности друг другу при переводе.

⁵ Такие употребления можно было бы назвать «квазиартиклевыми» и считать предвестниками определённых и неопределённых артиклей на базе местоимений 'этот' и 'один' в романских языках. Впрочем, в силу переводного статуса латинского текста Нового Завета для *ille* не исключена искусственная передача древнегреческого артикля сколько-то подходящим средством.

Первое ожидаемое соответствие: др.-гр. определённый артикль *ὁ/ἡ/τό* — англ. определённый артикль *the* — для зоны определённости. Ср. примеры на текстовую (анафорическую) определённую, где референт уже был введён ранее в дискурсе:

- (1) Др.-гр. 1:9–10 *...καὶ ἐβαπτίσθη εἰς τὸν ἰορδάνην ὑπὸ ἰωάννου. καὶ εὐθὺς ἀναβαίνων ἐκ τοῦ ὕδατος...*
 Лат.^{Ст.} 1:9–10 *...et baptizatus est in iordanen ab iohannen. et ascendens de aqua...*
 Лат.^{В.} 1:9–10 *...et baptizatus est a Joanne in Jordane. Et statim ascendens de aqua....*
 Англ. 1:9–10 *...and was baptized by John in the Jordan. Just as Jesus was coming up out of the water....*
 ‘...и тоже был крещен Иоанном в Иордане. И когда Иисус выходил из воды...’
- (2) Др.-гр. 1:29 *καὶ εὐθὺς ἐκ τῆς συναγωγῆς ἐξελθόντες ἦλθον εἰς τὴν οἰκίαν σίμωνος καὶ ἀνδρέου μετὰ ἰακώβου καὶ ἰωάννου.*
 Лат.^{Ст.} 1:29 *procedens autem de synagoga uenit in domum simonis et andreae cum iacobo et iohannen*
 Лат.^{В.} 1:29 *Et protinus egredientes de synagoga, venerunt in domum Simonis et Andreae, cum Jacobo et Joanne.*
 Англ. 1:29 *As soon as they left the synagogue, they went with James and John to the home of Simon and Andrew.*
 ‘Из синагоги они с Иаковом и Иоанном сразу же пошли домой к Симону и Андрею’ (референт ‘синагога’ был введён в дискурсе ранее в 1:21, см. пример (3) далее).

Разновидность ситуативной определённости — т. н. бриджинг, при котором референт упоминается в первый раз, но может быть легко идентифицирован исходя из уже активированного связанного с ним другого референта: в городе обычно есть синагога, в доме обычно есть дверь:

- (3) Др.-гр. 1:21 *καὶ εἰσπορεύονται εἰς καφαρναούμ. καὶ εὐθὺς τοῖς σάββασιν εἰσελθὼν εἰς τὴν συναγωγὴν ἐδίδασκεν.*
 Лат.^{Ст.} 1:21 *et ingrediuntur cafarnaum et statim sabbato ingressus in synagoga docebat eos.*
 Лат.^{В.} 1:21 *Et ingrediuntur Capharnaum: et statim sabbatis ingressus in synagoga, docebat eos.*
 Англ. 1:21 *They went to Capernaum, and when the Sabbath came, Jesus went into the synagogue and began to teach.*
 ‘Когда они пришли в Капернаум, Иисус в первую же субботу пошел в синагогу и учил там’.

- (4) Др.-гр. 2:1–2 ...ἠκούσθη ὅτι ἐν οἴκῳ ἐστίν. καὶ συνήχθησαν πολλοὶ ὥστε μὴκέτι χωρεῖν μηδὲ τὰ πρὸς **τὴν θύραν**...
 Лат.^{Ст.} 2:2 *et auditum est · quod in domo esset et confestim conuenerunt multi ut iam non posset capere · usque ad ianuam ...*
 Лат.^{В.} 2:2 *et auditum est quod in domo esset, et convenerunt multi, ita ut non caperet neque ad januam....*
 Англ. 2:1–2 ...*the people heard that he had come home. They gathered in such large numbers that there was no room left, not even outside **the door**....*
 ‘...и в городе стало известно, что Он дома. К Нему собралось столько людей, что не было места даже в **дверях**...’.

Уникальность — референт упоминается в первый раз, но может быть идентифицирован исходя из общих знаний о мире (ср. для новозаветного койне: Blass, Debrunner 1961: 132):

- (5) Др.-гр. 4:6 καὶ ὅτε ἀνέτειλεν ὁ ἥλιος ἐκαυματίσθη...
 Лат.^{Ст.} 4:6 *et quando exhortus est sol · exestuauit...*
 Лат.^{В.} 4:6 *et quando exortus est sol, exestuauit...*
 Англ. 4:6 *But when **the sun** came up, the plants were scorched...*
 ‘но когда взшло **солнце**, оно опалило ростки...’
- (6) Др.-гр. 3:22 ὅτι βεελζεβούλ ἔχει, καὶ ὅτι ἐν τῷ ἄρχοντι τῶν δαιμονίων ἐκβάλλει τὰ δαιμόνια
 Лат.^{Ст.} 3:22 *quoniam beelzebub habet · et quia in principe(m) daemoniorum eicit daemonia*
 Лат.^{В.} 3:22 *Quoniam Beelzebub habet, et quia in principe daemoniorum ejicit daemonia.*
 Англ. 3:22 “*He is possessed by Beelzebub! By **the prince of demons** he is driving out demons.*”
 ‘Он одержим Веельзевулом. Он изгоняет демонов силою **повелителя демонов** [= Веельзевула].’

Второе ожидаемое соответствие: др.-гр. отсутствие артикля (∅) — англ. неопределённый артикль *a(n)* либо отсутствие артикля (∅)⁶ — для зоны неопределённости/нереферентности.

⁶ Поскольку в древнегреческом имеется только одно средство, противопоставленное определённому артиклю, — нулевой артикль (отсутствие артикля), то и для английского мы в основном не делаем разницы между неопределённым и нулевым артиклями, выбор между которыми для маркирования неопределённых и нереферентных контекстов определяется в первую очередь грамматическим числом и исчисляемостью-неисчисляемостью существительного, ср. исчисляемое ед. ч. *a tiger*, исчисляемое мн. ч. *∅ tigers*, неисчисляемое *∅ water* (Quirk et al. 1985: 265).

Ср. контексты неопределённости, где в дискурс вводится новый референт:

- (7) Др.-гр. 1:23 *καὶ εὐθὺς ἦν ἐν τῇ συναγωγῇ αὐτῶν ἄνθρωπος ἐν πνεύματι ἀκαθάρτῳ, καὶ ἀνέκραξεν...*
 Лат.^{Ст.} 1:23 *et erat in synagoga homo in spu immundo et exclamavit...*
 Лат.^{В.} 1:23 *Et erat in synagoga eorum homo in spiritu immundo : et exclamavit...*
 Англ. 1:23 *Just then a man in their synagogue who was possessed by an impure spirit cried out...*
 ‘Как раз в это время в синагоге находился человек, одержимый нечистым духом, который вдруг закричал...’

Нереперентные контексты, где производится отсылка к типу, классу объектов — к денотату, а не к конкретным референтам:

- (8) Др.-гр. 1:10 *...τὸ πνεῦμα ὡς περιστερὰν καταβαῖνον εἰς αὐτόν·*
 Лат.^{Ст.} 1:10 *...spm tamquam columbam descendente(m) in ipsum*
 Лат.^{В.} 1:10 *...Spiritum tamquam columbam descendentem, et manentem in ipso.*
 Англ. 1:10 *...the Spirit descending on him like a dove.*
 ‘...[увидел] Духа, спускающегося на Него в образе голубя [досл. «как голубь»]’.
- (9) Др.-гр. 2:22 *καὶ οὐδεὶς βάλλει οἶνον νέον εἰς ἀσκοὺς παλαιούς...*
 Лат.^{Ст.} 2:22 *et nemo mittit nouellum uinum in utres ueteres...*
 Лат.^{В.} 2:22 *Et nemo mittit vinum novum in utres veteres...*
 Англ. 2:22 *And no one pours new wine into old wineskins...*
 ‘И никто не наливает молодое вино в старые бурдюки...’

Особняком стоит функция обращения, в которой и в древнегреческом, и в английском существительные используются без артикля:

- (10) Др.-гр. 4:38 *...καὶ λέγουσιν αὐτῷ, διδάσκαλε, οὐ μέλει σοι ὅτι ἀπολλύμεθα;*
 Лат.^{Ст.} 4:38 *...et dicunt illi magister non ad te [pe]rtinet quod pereamus*
 Лат.^{В.} 4:38 *...et dicunt illi : Magister, non ad te pertinet, quia perimus ?*
 Англ. 4:38 *...and said to him, “Teacher, don’t you care if we drown?”*
 ‘...и сказали: — Учитель! Неужели Тебе всё равно, что мы гибнем?’

Насколько же часто реально встречаются в материале ожидаемые соответствия древнегреческого *ὁ/ἡ/τό* английскому *the* и

древнегреческого \emptyset английским $a(n) / \emptyset$? Обобщённые данные по первым шести главам Евангелия от Марка представлены в Таблице 1. (В анализе и при подсчётах учитывались все случаи, в которых и в древнегреческом, и в английском текстах содержались эквивалентные друг другу существительные либо субстантивированные единицы).

Таблица 1. Распределение проанализированных контекстов по соответствиям между использованными показателями детерминации.

	Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5	Глава 6	Всего
Др.-гр. $\acute{o}/\eta/\tau\acute{o}$ — англ. <i>the</i>	45	39	21	47	45	37	234
Др.-гр. $\acute{o}/\eta/\tau\acute{o}$ — англ. $a(n) / \emptyset$	45	38	42	30	31	64	250
Др.-гр. \emptyset — англ. <i>the</i>	7	3	2	7	1	6	26
Др.-гр. \emptyset — англ. $a(n) / \emptyset$	34	23	35	25	25	51	193

Как можно видеть, если отталкиваться от древнегреческого, явное преобладание ожидаемых соответствий наблюдается только во второй паре (193 >> 26): английский неопределённый артикль или отсутствие артикля использован в переводе 88,1% всех случаев отсутствия артикля в древнегреческом. В первой же паре ожидаемое и «аномальное» соответствия распределены примерно поровну и даже в пользу «аномального» (234 < 250): английский определённый артикль использован только для 48,3% всех употреблений в древнегреческом определённого артикля.

Если же отталкиваться от английского, явное преобладание наблюдается только в первой паре соответствий (234 >> 26): древнегреческий определённый артикль зафиксирован в 90% всех случаев, где в английском переводе используется определённый артикль. Для второй пары соответствий, напротив, вновь наблюдается соотношение, обратное ожидаемому (193 < 250): древнегреческое отсутствие артикля соответствует английскому неопределённому артиклю или отсутствию артикля только в 43,6% всех употреблений вторых. А более чем в половине случаев в древнегреческом им соответствует, на первый взгляд, «аномальный» определённый артикль.

Наблюдаемые отклонения от наших предварительных ожиданий, сформулированных исходя из базовой семантики исследуемых единиц, в самых общих чертах объясняются отмечавшимся в литературе более широким и свободным употреблением определённого артикля в древнегреческом по сравнению с английским (van Emde Boas et al. 2019: 328). Более подробные объяснения и разбор конкретных видов системных различий в употреблении артиклей в древнегреческом и английском будут даны в разделе 3.

2. Тривиальные несовпадения: «слабые» контексты

Некоторая часть (по всей видимости, небольшая) «несовпадений» между древнегреческим и английским текстами с точки зрения использованных артиклей объясняются тривиально — «слабостью» контекста. Иными словами, такие контексты допускают разночтения в отношении референциального статуса некоторой именной группы, не задают его жёстко. В результате при переводе иногда реализуется не та референциальная интерпретация, что в оригинале (что приводит к использованию определённого артикля вместо неопределённого / его отсутствия и наоборот).

Так, в примере (11) в древнегреческом, по всей видимости, ‘дни’ интерпретируются как новый и неидентифицируемый для адресата референт. В английском же, хотя референт ‘время’ здесь также упоминается впервые, мы имеем дело с интерпретацией, при которой он может быть идентифицирован через придаточное: ‘то время, когда жених будет взят от них’ (а придаточное, соответственно, воспринимается как рестриктивное — в отличие от древнегреческого текста):

- (11) Др.-гр. 2:20 ἐλεύσονται δὲ ἡμέραι ὅταν ἀπαρθῆ ἀπ’ αὐτῶν ὁ νυμφίος...
- Лат.^{Ст.} 2:20 *uenient autem **dies** cum auferetur ab ei sponsus...*
- Лат.^{В.} 2:20 *Venient autem **dies** cum auferetur ab eis sponsus...*
- Англ. 2:20 *But **the time** will come when the bridegroom will be taken from them...*
- ‘Но придут **дни**, когда жених будет взят от них...’

Показательно, что в английском в этом контексте также может быть использован и неопределённый/нулевой артикль — ср. варианты перевода того же стиха: *But a time will come...* в Weymouth New Testament и *But days will come when...* в Darby Bible и Lexham English Bible.

В некоторых случаях разница в маркировании порождается за счёт выбора разных лексико-синтаксических средств для передачи одного и того же смысла:

- (12) Др.-гр. 1:32 *ὄψις δὲ γενομένης, ὅτε ἔδυν ὁ ἥλιος...*
 Лат.^{Ст.} 1:32 *vespere autem facta cum occidisset sol...*
 Лат.^{В.} 1:32 *Vespere autem facta cum occidisset sol...*
 Англ. 1:32 *That evening after sunset...*
 ‘Вечером же, после захода солнца...’

В древнегреческом (и в латинском) в этом стихе мы видим, дословно, «зашло солнце», тогда как в английском оба смысла переведены одним словом *sunset* ‘заход солнца’ (а обозначения времён суток с временными предложениями систематически принимают в английском нулевой артикль — Quirk et al. 1985: 278). Ср. пример (12) выше, где отдельное существительное ‘солнце’ в обоих языках маркируется определённым артиклем — по всей видимости, в силу уникальности референта.

Аналогично, в ряде случаев к разнице в маркировании приводит использование в одном тексте и неиспользование в другом нерестриктивного прилагательного в именной группе (делающего её неопределённой):

- (13) Др.-гр. 3:1 *...καὶ ἦν ἐκεῖ ἄνθρωπος ἐξηρασμένῃν ἔχων τὴν χεῖρα*
 [досл. «человек, иссохшей имеющий **DEF** руку»].
 Лат.^{Ст.} 3:1 *...et erat ibi homo aridam habens **manum***
 Лат.^{В.} 3:1 *...et erat ibi homo habens **manum** aridam.*
 Англ. 3:1 *...and a man with a shriveled **hand*** [досл. «человек с **INDEF** иссохшей **рукой**»] *was there.*
 ‘...Там был человек с иссохшей **рукой**’.

- (14а) Др.-гр. 4:1 *καὶ ἐξῆλθεν πάλιν παρὰ τὴν θάλασσαν· καὶ πᾶς ὁ ὄχλος*
 [досл. «вся **DEF** толпа»] *ἦρχετο πρὸς αὐτόν...*
 Лат.^{Ст.} 4:1 *et processit iterum ad mare et omnes **turba** veniebat ad eum...*
 Лат.^{В.} 4:1 *Et egressus est rursus ad mare, omnisque **turba** veniebat ad eum...*
 Англ. 4:1 *Once again Jesus went out beside the lake. A large **crowd***
 [досл. «**INDEF** большая толпа»] *came to him...*
 ‘Однажды Иисус опять вышел к озеру. Весь **народ** шел к Нему...’.

Ср. очень близкий контекст в стихе 4:1, где представлены те же две разные стратегии, но где, наоборот, в древнегреческом использовано нерестриктивное прилагательное, а в английском оно не включено в именную группу:

(14б) Др.-гр. 4:1 *καὶ πάλιν ἤρξατο διδάσκειν παρὰ τὴν θάλασσαν. καὶ συναγεται πρὸς αὐτὸν ὄχλος πλείστος* [досл. «толпа величайшая»]...

Лат.^{Ст.} 4:1 *et coepit iterum docere ad mare et congregata est ad eum **turba multa**...*

Лат.^{В.} 4:1 *Et iterum coepit docere ad mare : et congregata est ad eum **turba multa**...*

Англ. 4:1 *Again Jesus began to teach by the lake. **The crowd that gathered around him** was so large* [досл. «DEF толпа, которая собралась вокруг него, была так велика»]...

‘Иисус опять учил у озера. Вокруг Него собралась огромная толпа...’

А в стихе 6:34 и в древнегреческом, и в английском использована одинаковая стратегия (с нерестриктивным прилагательным) и, соответственно, в обоих языках представлено неопределённое маркирование:

(14в) Др.-гр. 6:34 *καὶ ἐξελθὼν εἶδεν πολλὸν ὄχλον* [досл. «большую толпу»]...

Лат.^{Ст.} 6:34 *et exientes et uidentes **turbam** ihs...*

Лат.^{В.} 6:34 *Et exiens vidit **turbam multam** Jesus...*

Англ. 6:34 *When Jesus landed and saw **a large crowd*** [досл. «INDEF большую толпу»]...

‘Когда Иисус сошел на берег и увидел большую толпу...’

3. Несовпадения, вызванные различием грамматических систем

В других случаях расхождение в использовании артиклей можно объяснить «нетривиальным» образом — различиями грамматических систем двух языков — и эти случаи как раз представляют наибольший исследовательский интерес. Мы рассмотрим несколько типов таких случаев отдельно.

3.1. Употребления с именами собственными, посессивными зависимыми и указательными местоимениями-прилагательными

Наибольшее число «нетривиальных» расхождений порождено, по всей видимости, т. н. контекстной вытеснимостью артиклей в английском (и её отсутствием в древнегреческом).

Как уже говорилось в разделе 1, древнегреческий характеризуется более свободным употреблением определённого артикля по сравнению с английским (van Emde Voas et al. 2019: 328). В английском же действует целый ряд ограничений на возможность употребления в именной группе артикля —

определённого или неопределённого. Артикль не употребляется в английском языке: а) при именах собственных (кроме некоторых специальных случаев) и при наличии в именной группе других «детерминативов» (с которыми артикли находятся в дополнительной дистрибуции), в том числе б) посессивных зависимых (препозитивных, типа *my...* или *John's...*, но не постпозитивных типа *...of John*), в) указательных местоимений *this, that*, г) вопросительных / относительных местоимений *whose, what, which*, д) квантификаторов / неопределённых местоимений *some, any, no, enough, every, each, either, neither* и др. (Quirk et al. 1985: 254, 256–257, 288, 290–294, 326).

В древнегреческом, напротив, с аналогичными единицами определённый артикль совершенно допустим и употребляется систематически (van Emde Boas et al. 2019: 330, 332–334; Schwyzer, Debrunner 1950: 24–26) — это наблюдается и в нашем материале (см. последующие подразделы).

Таблица 2. Распределение проанализированных контекстов по соответствиям между использованными показателями детерминации (более подробно).

	Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5	Глава 6	Всего
Др.-гр. <i>ὁ/ἡ/τό</i> — англ. <i>the</i>	45	39	21	47	45	37	234
Др.-гр. <i>ὁ/ἡ/τό</i> — англ. <i>a(n)</i>	2	3	4	6	4	5	24
Др.-гр. <i>ὁ/ἡ/τό</i> — англ. \emptyset	43	35	38	24	27	59	226
Др.-гр. \emptyset — англ. <i>the</i>	7	3	2	7	1	6	26
Др.-гр. \emptyset — англ. <i>a(n)</i>	10	6	9	4	7	12	48
Др.-гр. \emptyset — англ. \emptyset	24	17	26	21	18	39	145

Именно различные случаи контекстной вытеснимости артиклей в английском в основном отвечают за обсуждавшуюся в разделе 1 количественную «аномалию» в нашем материале,

где неожиданно большим оказывается «парадоксальное» соответствие английского неопределённого артикля или отсутствия артикля древнегреческому определённому артиклю. Это хорошо видно из более детального представления соответствий в нашем материале, где для английского раздельно посчитаны неопределённый артикль и отсутствие артикля (Таблица 2).

Как видно из таблицы, из 250 случаев «аномальных» соответствий (вторая и третья строки) абсолютное большинство на самом деле составляют случаи отсутствия артикля, а не неопределённого артикля в английском (226 >> 24). И именно к отсутствию артикля приводит в английском контекстная вытеснимость артиклей с именами собственными, посессивными зависимыми и т. д.

3.1.1. При именах собственных в древнегреческом мы нередко наблюдаем определённый артикль, ср. «Иордан» в примере (1) выше и примеры (15)–(16):

- (15) Др.-гр. 3:16 ...καὶ ἐπέθηκεν ὄνομα τῷ σίμωνι πέτρον...
 Лат.^{Ст.} 3:16 ...et inposuit *simoni* nomen *petrus*...
 Лат.^В 3:16 ...Et inposuit *Simon*i nomen *Petrus*...
 Англ. 3:16 ...*Simon* (to whom he gave the name *Peter*)...
 ‘[Итак, Иисус назначил двенадцать человек:] **Симона** (которому Он дал имя **Петр**)...’
- (16) Др.-гр. 1:2 καθὼς γέγραπται ἐν τῷ ἠσαΐᾳ τῷ προφήτῃ...
 Лат.^{Ст.} 1:2 *sicut scriptum est in isaia*m *propheta*m...
 Лат.^В 1:2 *Sicut scriptum est in isaia*m *propheta*m...
 Англ. 1:2 *as it is written in isaiah the prophet*...
 ‘Как написано у **пророка Исаии**...’

Примечание. Сама сочетаемость имён собственных с определённым артиклем семантически совершенно естественна, ведь они всегда отсылают к уникальным референтам, аналогично нарицательным именам типа ‘солнце’ (ср. примеры (5)–(6) в разделе 1). Те случаи, когда артикль употребляется уже при первом упоминании имени собственного (для общеизвестных референтов), по всей видимости, и нужно трактовать как частный случай определённости через уникальность — ср. «Иордан» в примере (1) и «у пророка Исаии» в примере (16).

Однако в других случаях употребление артикля при именах собственных скорее оказывается подобным текстовой (анафорической) определённости — отсылке к референту, уже упомянутому ранее в тексте (ср. примеры с нарицательными именами (1)–(2) в разделе 1). Об этом и пойдёт речь далее.

Отсутствие артикля при именах собственных также наблюдается часто⁷ — ср. «Иаковом и Иоанном... к Симону и Андрею» в примере (2), «Капернаум» в примере (3), «(одержим) Веельзевулом» в примере (6) выше, а также следующий пример:

(17) Др.-гр. 2:26 *πῶς εἰσῆλθεν εἰς τὸν οἶκον τοῦ θεοῦ ἐπὶ ἀβιαθὰρ ἀρχιερέως...*

Лат.^{Ст.} 2:26 *introibit in domum dei...*

Лат.^{В.} 2:26 *quomodo introivit in domum Dei sub Abiathar principe sacerdotum...*

Англ. 2:26 *In the days of Abiathar the high priest, he entered the house of God...*

‘Это произошло при **первосвященнике Авиафаре**. Давид вошел в храм...’

В целом для антропонимов можно сделать предположение о связи употребления/неупотребления определённого артикля собственно с дискурсивным статусом соответствующего референта — степенью его активированности/идентифицируемости⁸ в дискурсе (то есть, по сути, с противопоставлениями в той же плоскости, что и определённость-неопределённость).

Как правило первое использование антропонима либо не сопровождается ни артиклем, ни рестриктивными модификаторами (т. е. «чистое» имя: *ἰωάννης*), либо сопровождается рестриктивным модификатором, ср. *ἰωάννης ὁ βαπτίζων* ‘Иоанн (Креститель)’ или *ἰωάννην τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ* ‘Иоанна, его брата’⁹. В дальнейших же употреблениях при имени собствен-

⁷ Таким образом, в отличие от английского, где артикль при имени собственном в нормальном случае просто невозможен, в древнегреческом у говорящего есть выбор, использовать артикль или нет. Следовательно, имеется возможность выразить противопоставления, связанные с детерминацией, даже при имени собственном.

⁸ Мы пользуемся здесь терминологией К. Ламбрехта. Под идентифицируемостью понимается возможность установить референт данной именной группы; именно с идентифицируемостью-неидентифицируемостью связывается грамматическое противопоставление по определённости-неопределённости. Идентифицируемые референты далее различаются по степени их активации (активированности): неактивные (упоминавшиеся в дискурсе ранее, но потерявшие активацию), доступные (в т. ч. из ситуации или из общих знаний о мире) и активные (упоминавшиеся недавно) (Lambrecht 1994: 105–113).

⁹ Именные группы с такими рестриктивными модификаторами обычно содержат только один артикль — при модификаторе (*ἰωάννης*

ном может появляться определённый артикль при отсутствии модификатора (ср. *ὁ ἰωάννης*)¹⁰.

К примеру, имя собственное *ἰωάννης* ‘Иоанн (апостол, сын Зеведея)’ в первых десяти главах употребляется следующим образом:

- (18) 1:19 *ἰωάννην τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ* ‘Иоанна, его брата’
 1:29 *ἰωάννου*
 3:17 *ἰωάννην τὸν ἀδελφὸν τοῦ ἰακώβου* ‘Иоанна, брата Иакова’
 5:37 *ἰωάννην τὸν ἀδελφὸν ἰακώβου* ‘Иоанна, брата Иакова’
 9:2 *τὸν ἰωάννην*
 9:38 *ὁ ἰωάννης*
 10:35 *ἰακωβος καὶ ἰωάννης οἱ υἱοὶ ζεβεδαίου* ‘Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея’
 10:41 *ἰωάννου*

Очень похожее употребление артикля наблюдается и в случае имени *Ἰακώβος* ‘Иаков (апостол, сын Зеведея)’:

- (19) 1:19 *ἰακωβον τὸν τοῦ ζεβεδαίου* ‘Иакова[, сына] Зеведея’ (= пример (32) далее)
 1:29 *ἰακώβου*
 3:17 *ἰακωβον τὸν τοῦ ζεβεδαίου* ‘Иакова[, сына] Зеведея’
 3:17 *τοῦ ἰακώβου*
 5:37 *ἰακώβου*
 5:37 *ἰακώβου*
 9:2 *τὸν ἰακωβον*

ὁ βαπτίζων). Иногда наблюдаются два артикля (в том случае, если антропоним отсылает к общеизвестному лицу, ср. Napoli 2009: 590), как *τῷ ἠσαΐα τῷ προφήτῃ* ‘пророк Исая’ в примере (16). Подобное различие описывается и для обычных определений при именах нарицательных: в нейтральном типе *ὁ ἀνὴρ ὁ ἀγαθός* ‘хороший муж (опред.)’ вершина идентифицируема сама по себе, а в более редком типе *ἀνὴρ ὁ ἀγαθός* ‘хороший муж (опред.)’ вершина как правило не идентифицируема без информации, привносимой модификатором (иными словами, это рестриктивный модификатор) (van Emde Boas et al. 2019: 331). Наконец, что касается рестриктивности приложений с артиклем, ср.: «If an appositive has the article, it means that the word(s) to which it is appended is/are identifiable through the information added in the apposition: <...> *Θουκυδίδης Ἀθηναῖος*... ‘Thucydides, an Athenian...’ <...> Thucydides introduces himself for the first time to his readers; *Θουκυδίδης ὁ Ἀθηναῖος* would have meant ‘Thucydides the Athenian’ (already known as such)» (van Emde Boas et al. 2019: 330).

¹⁰ Аналогичное обобщение делается в (Moulton, Turner 1963/2005: 165–166).

10:35 *ἰάκωβος* καὶ *ἰωάννης* *οἱ υἱοὶ ζεβεδαίου* ‘Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея’

10:41 *ἰακώβου*

Кореферентные имена собственные *σίμων* ‘Симон (= апостол Пётр)’ и *πέτρος* ‘Пётр (апостол)’ демонстрируют в десяти главах более «строгую» последовательность употреблений. Первые пять раз используется *σίμων* без артикля и модификатора, шестой раз в стихе 3:16 уже используется *σίμων* с артиклем и впервые вводится *πέτρος* без артикля (в назывном употреблении), далее везде используется *πέτρος* с артиклем (за единственным исключением в стихе 8:33):

(20) 1:16 *σίμονα*

1:16 *σίμωνος*

1:29 *σίμωνος*

1:30 *σίμωνος*

1:36 *σίμων*

3:16 καὶ ἐπέθηκεν ὄνομα *τῷ σίμωνι πέτρον* ‘и дал [Иисус] Симону имя Пётр’ (= пример (15) выше)

5:37 *τὸν πέτρον*

8:29 *ὁ πέτρος*

8:32 *ὁ πέτρος*

8:33 *πέτρῳ*

9:2 *τὸν πέτρον*

9:5 *ὁ πέτρος*

10:28 *ὁ πέτρος*

Наконец, особенно показательным представляется использование имени собственного *ἰησοῦς* ‘Иисус’. Оно встречается в первых десяти главах 49 раз, при этом в первых двух употреблениях использовано без артикля, а затем практически во всех последующих с артиклем (43 случая) (ср. пример (22) ниже), не считая трёх случаев обращений (где артикль невозможен) и одного с постпозитивным приложением с артиклем (10:47 *ἰησοῦς ὁ ναζαρητός*):

(21) 1:1 *ἰησοῦ χριστοῦ* [*υἱοῦ θεοῦ*] ‘Иисуса Христа, Сына Божьего’

1:9 *ἰησοῦς*

1:14 *ὁ ἰησοῦς*

1:17 *ὁ ἰησοῦς*

1:24 *ἰησοῦ ναζαρητέ* ‘Иисус Назаретянин! (обращение)’

1:25, 2:5, 2:8, 2:15, 2:17, 2:19, 3:7, 5:6 — **везде с определённым артиклем** (*ὁ ἰησοῦς* / *τῷ ἰησοῦ* / *τὸν ἰησοῦν*)

5:7 *ἰησοῦ* *ὡς* *τοῦ* *θεοῦ* *τοῦ* *ὑψίστου* ‘Иисус, Сын Всевышнего Бога! (обращение)’

5:15, 5:20, 5:21, 5:27, 5:30, 5:36, 6:4, 6:30, 8:27, 9:2, 9:4, 9:5, 9:8, 9:23, 9:25, 9:27, 9:39, 10:5, 10:14, 10:18, 10:21, 10:23, 10:24, 10:27, 10:29, 10:32, 10:38, 10:39, 10:42 — везде с определённым артиклем (*ὁ ἰησοῦς* / *τοῦ ἰησοῦ* / *τῷ ἰησοῦ* / *τὸν ἰησοῦν*)

10:47 *ἰησοῦς* *ὁ* *ναζαρηνός* ‘Иисус Назаретянин’

10:47 *ὡς* *δαυὶδ* *ἰησοῦ* ‘Иисус, Сын Давида! (обращение)’

10:49, 10:50, 10:51, 10:52 — везде с определённым артиклем (*ὁ ἰησοῦς* / *τὸν ἰησοῦν*)

Можно предположить, что для имён собственных, обладающих достаточной активированностью для *возможности* использования определённого артикля, на *вероятность* (частотность) его использования влияет более глобальная «важность», центральность соответствующего референта для данного дискурса, его близость к статусу протагониста. Так, по всей видимости, не случайно артикль используется практически во всех непервых употреблении имени Иисуса Христа (90%). Тогда как в трёх других рассмотренных случаях — имён апостолов Симона/Петра, Иоанна и Иакова — относительная частотность использования артикля значительно меньше — 50%, 25% и 22% от всех непервых употреблений соответственно¹¹.

Приведённые выше наблюдения и гипотезы относительно антропонимов хорошо согласуются с таковыми, высказанными ранее в работах (Napoli 2009: 589–595; Rijksbaron 2006/2018). М. Наполи на материале текстов Аристофана и Платона выделяет, помимо прочих, употребление артикля с антропонимами в анафорической функции: «Когда имя собственное упоминается говорящим впервые, оно как правило лишено артикля; однако, когда тот же говорящий упоминает его снова, мы часто обнаруживаем определённый артикль; в последующих упоминаниях артикль может быть опущен, особенно если при них присутствует предлог» (Napoli 2009: 592). А. Рейксбарон на материале «Анабасиса» и «Киропедии» Ксенофонта, а также диалога Платона «Федон» делает вывод о том, что определён-

¹¹ Ср. наблюдения в (Blass, Debrunner 1961: 136) по поводу имени Иисуса в Новом Завете в целом: «Ἰησοῦς takes the article as a rule in the Gospels, excluding perhaps John, except where an arthrous appositional phrase is added <...>. On the other hand, the article is omitted as a rule in the Epistles and Rev[elation] <...>». Аналогичные наблюдения делаются также в (Moulton, Turner 1963/2005: 166–167).

ный артикль с антропонимами выполняет функции, являющиеся расширением его исходной анафорической функции, а именно подчёркивание значимости персонажа в нарративном дискурсе — либо для его противопоставления другому персонажу (в том числе при чередовании говорящего при передаче диалогов), либо для выделения его роли как основного действующего лица в ситуации/повествовании (Rijksbaron 2006/2018: 319, 325–330, 332–333).

Что касается других имён собственных, в первую речь топонимов, использование/неиспользование артикля при них не демонстрирует в нашем материале подобных закономерностей, а диктуется, по всей видимости, лексическим распределением. Так, в первых десяти главах встречаются только с артиклем *ἡ ἰουδαία* 'Иудея' (3 вхождения), *ἡ γαλιλαία* 'Галилея' (9 вхождений), *ὁ ἰορδάνης* '[река] Иордан' (4 вхождения, одно из них с приложением *ποταμῶ* '[в] реке') — названия земель и рек. Напротив, встречаются только без артикля *τίρος* '[город] Тир' (3 вхождения), *σιδών* '[город] Сидон' (2 вхождения), *ἱεροσόλυμα* 'Иерусалим' (5 вхождений), *βηθσαϊδά* '[деревня] Вифсаида' (2 вхождения) — названия населённых пунктов¹².

3.1.2. (Препозитивные) посессивные зависимые — один из классов зависимых, которые в английском не сочетаются с артиклями, находясь с ними в дополнительной дистрибуции. В древнегреческом же, напротив, определённый артикль в сочетании с посессивным зависимым может использоваться и как правило используется — ср. *τὴν πίστιν αὐτῶν* vs. *their faith* 'их веру' в примере (22) и *ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου* vs. *my mother and my brothers* 'моя мать и мои братья' в примере (23а). При этом в древнегреческом также возможно и отсутствие артикля в случае, если посессивное зависимое не является рестриктивным и референт остаётся неопределённым/ нереферентным, ср. *ἀδελφός μου* '(некий) мой брат' в примере (23б)¹³.

¹² Данные наблюдения согласуются с обобщениями в (Moulton, Turner 1963/2005: 170–172) (названия земель и рек обычно используются с артиклем, а названия городов — без), а также в (Blass, Debrunner 1961: 136–137).

¹³ Ср. также примеры в (Schwyzer, Debrunner 1950: 25): *ὁ σοὺς ἀδελφός / ὁ ἀδελφός σου* 'твой брат [единственный] («dein Bruder»)', *σοὺς ἀδελφός, ἀδελφός σου* 'один из твоих братьев («ein Bruder von dir»)'.

- (22) Др.-гр. 2:5 καὶ ἰδὼν ὁ ἰησοῦς τὴν πίστιν αὐτῶν λέγει τῷ παραλυτικῷ, τέκνον, ἀφίενται σοι αἱ ἁμαρτίαι.
 Лат.^{Ст.} 2:5 *cum uidisset autem ihs **fidem** illorum ait paralytico fili dimittuntur tibi **peccata tua**.*
 Лат.^{В.} 2:5 *Cum autem vidisset Jesus **fidem** illorum, ait paralytico : Fili, dimittuntur tibi **peccata tua**.*
 Англ. 2:5 *When Jesus saw **their faith**, he said to the paralyzed man, “Son, **your sins** are forgiven.”*
 ‘Иисус, видя **их веру**, сказал парализованному: — Мой сын, прощаются тебе **твои грехи!**’.
- (23а) Др.-гр. 3:34 ...ἴδε ἡ μήτηρ μου καὶ οἱ ἀδελφοί μου.
 Лат.^{Ст.} 3:34 *...ecce **mater mea** et **fratres mei***
 Лат.^{В.} 3:34 *...Ecce **mater mea** et **fratres mei**.*
 Англ. 3:34 *...Here are **my mother** and **my brothers!***
 ‘[Он обвел взглядом сидящих вокруг Него людей и сказал:] — Вот **Моя мать** и **Мои братья**’.
- (23б) Др.-гр. 3:35 ...οὗτος ἀδελφός μου καὶ ἀδελφὴ καὶ μήτηρ ἐστίν.
 Лат.^{Ст.} 3:35 *...hic **meus frater** et **soror mea** et **mater** est*
 Лат.^{В.} 3:35 *...hic **frater meus**, et **soror mea**, et **mater** est.*
 Англ. 3:35 *...is **my brother** and **sister** and **mother**.*
 ‘[Кто исполняет Божью волю,] тот **Мне брат** и **сестра**, и **мать**’.

В связи с посессивными зависимыми можно также сделать небольшое наблюдение относительно латинского языка. В нашем материале имеются случаи, в которых в латинском переводе появляются подходящие по смыслу посессивные зависимые там, где их нет в древнегреческом оригинале (но имеется определённый артикль). Ср. *αἱ ἁμαρτίαι* ‘DEF грехи’, переданное в обеих латинских переводах как *peccata tua* ‘твои грехи’, в примере (22) выше и *τὴν θύραν* ‘DEF дверей’, переданное в Итале как *ianuam eius* ‘его дверей’, в примере (24):

- (24) Др.-гр. 1:33 καὶ ἦν ὅλη ἡ πόλις ἐπισυνηγμένη πρὸς τὴν θύραν.
 Лат.^{Ст.} 1:33 *et erat tota ciuitas congregata ad **ianuam eius*** [досл. «у **его** [= Иисуса(?)/дома(?)] **дверей**»]
 Лат.^{В.} 1:33 *et erat omnis ciuitas congregata ad **ianuam**.*
 Англ. 1:33 *The whole town gathered at **the door**,*
 ‘Весь город собрался у дверей’.

Подобные случаи можно считать использованием в латинском посессивных местоимений как лексических средств передачи семантики определённости. Тем не менее, такие случаи единичны, в норме же в латинских переводах противопостав-

ление определённости-неопределённости при имени никак не выражается.

3.1.3. Аналогично, **указательные местоимения-прилагательные**, в древнегреческом, в отличие от английского, не имеют ограничений на сочетаемость с определённым артиклем.

Ср. примеры:

- (25) Др.-гр. 4:13 ...*οὐκ οἴδατε τὴν παραβολὴν ταύτην*...
 Лат.^{Ст.} 4:13 ...*nescitis parauolam hanc*...
 Лат.^{В.} 4:13 ...*Nescitis parabolam hanc*?...
 Англ. 4:13 ...*Don't you understand this parable?*...
 '... — Неужели и вы не поняли эту притчу? ...'
- (26) Др.-гр. 8:1 *ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις πάλιν πολλοῦ ὄχλου ὄντος*...
 Лат.^{Ст.} 8:1 *in illis autem diebus · iterum cum multa turba esset*...
 Лат.^{В.} 8:1 *In diebus illis iterum cum turba multa esset*...
 Англ. 8:1 *During those days another large crowd gathered*...
 'В те же дни, когда опять собралась большая толпа...'

Для латинских переводов, как уже говорилось во введении, можно было ожидать случаев употребления указательного местоимения и неопределённых местоимений / числительного 'один' как эквивалентов определённого артикля и отсутствия артикля в древнегреческом. Однако в нашем материале подобные примеры отсутствуют — латинские указательные и неопределённые местоимения используются только там, где их эквиваленты имеются в древнегреческом тексте.

3.2. Субстантивация

Как в английском, так и в древнегреческом субстантивация различных языковых единиц определённым образом взаимодействует с употреблением артиклей, и это взаимодействие в двух языках различается.

В английском субстантивации (без вспомогательной именной/местоименной вершины) может подвергаться сравнительно ограниченный набор типов именных зависимых — в первую очередь прилагательные (и некоторые местоимения-прилагательные, а также ограниченно — причастия), далее количественные числительные (и некоторые квантификаторы) и (препозитивные) посессивные зависимые.

Субстантивированные прилагательные в английском обычно требуют определённого артикля и обозначают либо генерическое множество людей (*the young* 'молодые [люди], молодёжь', либо неисчисляемую абстрактную сущность (*the*

unknown ‘неведомое’) (Quirk et al. 1985: 421)¹⁴. Количественные числительные (Dryer 2004: 46) могут субстантивироваться как с определённым артиклем, так и с нулевым (*five* vs. *the five* ‘пять, пятеро’ — в зависимости от детерминации). Поссесивные зависимые (*John's* ‘Джонов, [тот, который] Джона’) [ibid.] — только без артикля (поскольку находятся с ним в дополнительной дистрибуции).

В древнегреческом субстантивация является гораздо более свободным процессом. Она охватывает все те же классы зависимых, что и в английском, — прилагательных (без семантических ограничений: *οἱ ἀγαθοί* ‘хорошие [люди]’, *ὁ ἀγαθός* ‘хороший [мужчина]’, *τὰ ἀγαθὰ* ‘хорошие [вещи]’), местоимений-прилагательных (*οὗτοι* ‘эти [люди]’), причастий (без ограничений: *οἱ τετραμένοι* ‘раненные’, *οἱ τὰς πολιτείας καθιστάντες* ‘[люди,] устанавливающие формы правления’ — ср. англ. *those who introduce forms of government* при невозможности * (*the*) *introducing forms of government*), количественных числительных (*οἱ δύο* ‘двое’), квантификаторов (*πάντες* ‘все [люди]’), поссесивных зависимых (*τὰ τῶν θεῶν* ‘[дела] богов’). Также ей могут подвергаться наречия (*οἱ ἔνδον* ‘[люди] внутри’) и предложные группы (*οἱ σὺν αὐτῷ* ‘[те, кто] с ним’) (van Emde Boas et al. 2019: 317–319, 335–336; Moulton, Turner 1963/2005: 13–18; Blass, Debrunner 1961: 138–140).

При этом про прилагательные и причастия сообщается, что они часто, хотя и не обязательно сопровождаются определённым артиклем. Про поссесивные зависимые, наречия и предложные группы — что использование артикля при них обязательно. Про местоимения-прилагательные, квантификаторы и количественные числительные — что обычно они, напротив, не сочетаются с артиклем (van Emde Boas et al. 2019: 317–319; Blass, Debrunner 1961: 138–140).

На нашем материале можно сделать следующие наблюдения относительно употребления артикля при субстантивации.

Субстантивированные прилагательные и количественные числительные встречаются как с артиклем, так и без — по всей видимости, в соответствии с их детерминацией (как и в английском):

¹⁴ Впрочем, если включать в понятие субстантивации случаи эллипсиса типа *The young students found the course difficult, the older found it easy*, то отменяется ограничение на генерическое прочтение.

- (27a) Др.-гр. 3:14 *καὶ ἐποίησεν δώδεκα ἵνα ὄσιν μετ' αὐτοῦ...*
 Лат.^{Ст.} 3:14 *et fecit ut essent · xii · cum ipso...*
 Лат.^{В.} 3:14 *Et fecit ut essent **duodecim** cum illo...*
 Англ. 3:14 *He appointed **twelve** that they might be with him...*
 ‘и из них Он избрал **двенадцать человек**, чтобы они всегда были с Ним...’
- (27б) Др.-гр. 4:10 *...ἠρώτων αὐτὸν οἱ περὶ αὐτὸν σὺν τοῖς δώδεκα τὰς παραβολάς.*
 Лат.^{Ст.} 4:10 *...interrogauerunt illum discipuli eius quae esset parauola ista*
 Лат.^{В.} 4:10 *...interrogauerunt eum hi **qui cum eo erant duodecim, parabolam.***
 Англ. 4:10 *...**the Twelve** and the others around him asked him about the parables.*
 ‘[Позже, когда Иисус был один,] Его постоянные спутники вместе с **двенадцатью** спросили Его о притчах.’
- (28a) Др.-гр. 2:3 *καὶ ἔρχονται φέροντες πρὸς αὐτὸν παραλυτικὸν αἰρόμενον ὑπὸ τεσσάρων.*
 Лат.^{Ст.} 2:3 *et uenerunt ad eum · adferentes **paralyticum** qui a **quattuor** portabatur*
 Лат.^{В.} 2:3 *Et uenerunt ad eum ferentes **paralyticum**, qui a **quatuor** portabatur.*
 Англ. 2:3 *Some men came, bringing to him a **paralyzed man**, carried by **four of them.***
 ‘**четверо мужчин** принесли к Нему **парализованного.**’
- (28б) Др.-гр. 2:5 *καὶ ἰδὼν ὁ ἰησοῦς τὴν πίστιν αὐτῶν λέγει τῷ παραλυτικῷ...*
 Лат.^{Ст.} 2:5 *cum uidisset autem ihs fidem illorum ait **paralytico**...*
 Лат.^{В.} 2:5 *Cum autem uidisset **Jesus** fidem illorum, ait **paralytico**...*
 Англ. 2:5 *When **Jesus** saw their faith, he said to **the paralyzed man**...*
 ‘Иисус, видя их веру, сказал **парализованному**...’

Ср. также нереферентное *ἀγαθὸν* ‘хорошее, благо’ без артикля в примере (33) далее.

Субстантивированные причастия же в нашем материале, как кажется, более склонны к оформлению артиклем, даже в нереферентных/неопределённых употреблениях. Ср. разницу в примере (29) ниже в оформлении двух причастий (с артиклем) и двух прилагательных (без артикля) в древнегреческом; в английском же три прилагательных ожидаемо маркированы определённым артиклем. В примере (30) выраженный субстантивированным причастием референт ‘сеятель’ маркирован в древнегреческом артиклем, несмотря на свою неопределённость.

- (29) Др.-гр. 2:17 ...[ὅτι] οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες [досл. «DEF здравствующие (являющиеся-крепкими)», причастие настоящего времени] ἰατροῦ ἀλλ' οἱ κακῶς ἔχοντες [досл. «DEF болюющие (плохо себя-чувствующие)», причастие настоящего времени] οὐκ ἤλθον καλέσαι δικαίους [досл. «праведных», прилагательное] ἀλλὰ ἁμαρτωλοῦς [досл. «грешных», прилагательное].

Лат.^{Ст.} 2:17 ...*non desiderant qui sani sunt medicum · sed qui male habent non ueni uocare iustos · sed peccatores*

Лат.^{В.} 2:17 ...*Non necesse habent sani medico, sed qui male habent : non enim ueni uocare justos, sed peccatores.*

Англ. 2:17 ...*It is not the healthy* [досл. «DEF здоровые», прилагательное] *who need a doctor, but the sick* [досл. «DEF больные», прилагательное]. *I have not come to call the righteous* [досл. «DEF праведные», прилагательное], *but sinners.*

‘...Не здоровым нужен врач, а больным. Я пришел призвать не праведников, а грешников.’

- (30) Др.-гр. 4:3 ἀκούετε. ἰδοὺ ἐξῆλθεν ὁ σπείρων [досл. «DEF сеющий», причастие] σπείραι.

Лат.^{Ст.} 4:3 *audite ecce exiit seminator seminare ·*

Лат.^{В.} 4:3 *Audite : ecce exiit seminans ad seminandum.*

Англ. 4:3 *Listen! A farmer went out to sow his seed.*

‘— Послушайте: сеятель вышел сеять.’

Имеются также примеры с субстантивацией предложных групп — пример (31) — и посессивных зависимых — пример (32). В обоих случаях в древнегреческом используется определённый артикль.

- (31) Др.-гр. 1:36 καὶ κατεδίωξεν αὐτὸν σίμων καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ [досл. «DEF с ним»]

Лат.^{Ст.} 1:36 *et consecuti sunt eum tunc simon et qui cum eo erant*

Лат.^{В.} 1:36 *Et prosecutus est eum Simon, et qui cum illo erant.*

Англ. 1:36 *Simon and his companions went to look for him*

‘Симон и другие ученики [= те, кто с ним] бросились искать Его’

- (32) Др.-гр. 1:19 καὶ προβὰς ὀλίγον εἶδεν ἰακωβον τὸν τοῦ ζεβεδαίου [досл. «DEF DEF Зеведея»]...

Лат.^{Ст.} 1:19 *et progressus pusillum · uidit iacobum zebedei...*

Лат.^{В.} 1:19 *Et progressus inde pusillum, vidit Iacobum Zebedei...*

Англ. 1:19 *When he had gone a little farther, he saw James son of Zebedee...*

‘Пройдя немного дальше, Он увидел Иакова <...>, сыновей Зеведея...’

4. Инкорпорация имени в глагол и вербализация

Отдельно следует рассмотреть такие периферийные (и косвенные) средства выражения детерминации как инкорпорация имени в глагол и суффиксальная вербализация. И в том, и в другом случае исходному имени придаётся нереперентный статус.

Как уже упоминалось во введении, в латинском (Zheltova, Zheltov 2022) и в древнегреческом (Blass, Debrunner 1961: 64)¹⁵ существовала, пусть и маргинально, словообразовательная модель с инкорпорацией имени в глагол. Также имелись модели с вербализующими суффиксами типа древнегреческих глаголов на *-ίζω* (Blass, Debrunner 1961: 58).

В нашем материале встретилось несколько примеров этих моделей.

Инкорпорация представлена в примере (33) древнегреческим глаголом *κακο-ποιέω* ‘делать зло’ (досл. «плохое-делать»). (Можно обратить внимание, что в том же контексте употреблено сочетание имени и глагола без инкорпорации *ἀγαθὸν ποιέω* ‘делать добро’):

- (33) Др.-гр. 3:4 ...ἔξεστιν τοῖς σάββασιν ἀγαθὸν ποιῆσαι [досл. «добро(е) сделать»] ἢ **κακοποιῆσαι** [досл. «**плохое-сделать**»]...
 Лат.^{СГ} 3:4 ...*licet sabbatis aliquid **benefacere*** [досл. «хорошо-делать»] *aut **malefacere*** [досл. «плохо-делать»]...
 Лат.^В 3:4 ...*Licet sabbatis **benefacere**, an **male**?* ...
 Англ. 3:4 “...*Which is lawful on the Sabbath: to **do good** or to **do evil**...*
 ‘...Что позволительно делать в субботу, **добро** или **зло**? ...’

Также в стихах 4:20 и 4:28 (пример (34)) встречается пара глаголов с инкорпорацией др.-гр. *καρπο-φορέω* (< *καρπός* ‘плод’ + *φέρω* ‘приносить’) и лат. *fructi-fico* (< *fructus* ‘плод’ + *facio* ‘делать’) со значением ‘давать плод, плодоносить’. (Показательно, что в той же главе в стихе 4:8 в близком значении параллельно используется сочетание отдельного имени и глагола *ἐδίδου καρπὸν / da(ba)t fructum* ‘принесли плод’).

- (34) Др.-гр. 4:28 *αὐτομάτη ἢ γῆ **καρποφορεῖ**...*
 Лат.^{СГ} 4:28 *quoniam ultro terra **fructificat**...*
 Лат.^В 4:28 *Ultrō enim terra **fructificat**...*
 Англ. 4:28 *All by itself the soil **produces grain**...*
 ‘Ведь земля сама дает **плод**...’.

¹⁵ Для древнегреческого языка словообразовательная модель предполагает промежуточный этап адъективации.

Наконец, встретился следующий пример вербализации. В древнегреческом здесь использовано причастие от производного глагола *δαίμων-ἵζομαι* ‘быть одержимым демоном’ < *δαίμων* ‘демон’ + *-ἵζω*. Можно обратить внимание на соответствие этой единице в латинском (и русском) сочетании отдельного существительного и глагола *dæmonia habentes*, а в английском — модели с инкорпорацией существительного в причастие *demon-possessed*.

- (35) Др.-гр. 1:32 ...ἔφερον πρὸς αὐτὸν πάντας τοὺς κακῶς ἔχοντας καὶ τοὺς **δαίμωνιζομένους** [< *δαίμων* ‘демон’ + *-ἵζω*]
 Лат.^{Ст.} 1:32 ...*adferebant ad eum omnes male habentes uariis languoribus · et **dæmonia habentes***
 Лат.^{В.} 1:32 ...*afferebant ad eum omnes male habentes, et **dæmonia habentes***
 Англ. 1:32 ...*the people brought to Jesus all the sick and **demon-possessed**.*
 ‘...к Иисусу стали приносить всех больных и **одержимых демонами**’.

Заключение

В статье были представлены предварительные результаты сопоставительного исследования способов выражения детерминации (определённости, неопределённости и нереферентности) в новозаветном койне, латинском и современном английском языках на материале первых шести (десяти) глав Евангелия от Марка.

Рассмотрены случаи «тривиальных» соответствий между древнегреческим и английским (где имеется ожидаемое совпадение в использовании определённых артиклей или, наоборот, неопределённых/нулевых артиклей между двумя языками).

Вопреки предварительным ожиданиям, основанным лишь на базовой семантике исследуемых единиц, в материале наблюдается преобладание случаев, где древнегреческому определённому артиклю в английском соответствует, на первый взгляд, «парадоксальное» отсутствие артикля. Тем не менее, существование даже значительного числа таких соответствий хорошо объясняется отмечающимся в литературе значительно менее ограниченным употреблением определённого артикля в древнегреческом по сравнению с английским, для которого характерна контекстная вытеснимость артиклей.

Основную часть статьи составляет описание отдельных (нетривиальных) случаев несовпадения, которые можно объ-

яснить различным устройством грамматических систем двух языков, и описание соответствующих особенностей древнегреческого языка в сравнении с английским.

Во-первых, рассмотрено использование в древнегреческом артикля при именах собственных. При антропонимах употребление/неупотребление артикля связано с дискурсивным статусом соответствующего референта — степенью его активированности/идентифицируемости в дискурсе. Как правило, первое использование антропонима либо не сопровождается ни артиклем, ни рестриктивным модификатором («чистое» имя: *ἰωάννης*), либо сопровождается рестриктивным модификатором: *ἰωάννης ὁ βαπτίζων* ‘Иоанн Креститель’. В дальнейших же употреблениях при имени собственном может появляться определённый артикль при отсутствии модификатора (ср. *ὁ ἰωάννης*).

Дополнительно на вероятность (частотность) использования артикля влияет, по-видимому, более глобальная «важность», центральность соответствующего референта для данного дискурса, его близость к статусу протагониста. Артикль используется в нашем материале практически во всех непервых употреблениях имени Иисуса Христа, а в трёх других рассмотренных случаях (имён апостолов Симона/Петра, Иоанна и Иакова) его относительная частотность в 1,8 и более раз меньше.

Для топонимов использование артикля можно объяснить лексическим распределением.

Посессивные зависимые и указательные местоимения-прилагательные в древнегреческом, в отличие от английского, не имеют ограничений на сочетаемость с артиклем.

Рассмотрены особенности процесса субстантивации в древнегреческом в сравнении с английским. В древнегреческом субстантивация гораздо более свободна и охватывает без ограничений все те же классы зависимых, что и в английском — прилагательные, местоимения-прилагательные, причастия, количественные числительные, квантификаторы, посессивные зависимые — а также дополнительно наречия и предложные группы.

В нашем материале субстантивированные прилагательные и количественные числительные встречаются как с артиклем, так и без — по всей видимости, в соответствии с их детерминацией — а вот субстантивированные причастия, как кажется, чаще оформляются артиклем, даже в нереферентных/неопределённых употреблениях. Определённый артикль также обязательно

используется при субстантивации предложных групп и посессивных зависимых.

Что касается латинского языка, ожидавшихся «квазиартиклевых» употреблений указательных местоимений и/или неопределённых местоимений / числительного 'один' — как возможного следа начальных этапов грамматикализации будущих артиклей — в нашем материале не встретилось — ни в Итале, ни в Вульгате. Тем не менее, А. Эрну и Ф. Тома приводят примеры именно из раннего латинского перевода Библии, в которых *ille* соответствует древнегреческому определённом артиклю (Ernout, Thomas 1964: 192–193).

При этом в нашем материале встретились отдельные случаи, где в латинском переводе появляются подходящие по смыслу посессивные зависимые там, где их нет в древнегреческом оригинале (а имеется определённый артикль), т. е. случаи использования лексических средств для передачи семантики определённости.

Наконец, дополнительными косвенными средствами выражения детерминации (а именно — нереферентности) в латинском и древнегреческом являются маргинальные модели инкорпорации имени в глагол и вербализации, отдельные примеры которых также зафиксированы в нашем материале.

Сокращения

∅ — отсутствие артикля / нулевой артикль

DEF — определённый артикль

INDEF — неопределённый артикль

Лат.^{B.} — Вульгата

Лат.^{Ст.} — ранний латинский перевод (Итала)

Литература

- Blass, F. W., Debrunner, A. 1961: *A Greek Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature / A Translation and Revision of the ninth-tenth German edition incorporating supplementary notes of A. Debrunner by Robert W. Funk*. Cambridge: Cambridge University Press; Chicago, Illinois: The University of Chicago Press.
- Dryer, M. S. 2004: Noun phrases without nouns. *Functions of Language*. No. 11(1), 43–76. DOI:10.1075/fo1.11.1.04dry.
- Ernout, A., Thomas, F. 1964: *Syntaxe Latine*. 2ème éd. Paris: Klincksieck.
- Lambrecht, K. 1994: *Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Moulton, J. H., Turner, N. 2005: *Grammar of New Testament Greek, J. H. Moulton*. Volume III. *Syntax*. Edinburgh: T. & T. Clark, 1963; reprinted in London; New York: T & T Clark International.
- Napoli, M. 2009: Aspects of definiteness in Greek. *Studies in Language*. No. 33(3), 569–611. DOI:10.1075/sl.33.3.03nap.
- Plungian, V. A. 2011: *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities.
- Плунгян, В. А. 2011: *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: ПГГУ.
- Rijksbaron, A. 2018: Sur l'article avec nom propre. In: Breuil J.-L. et al. (eds.). *Ἐν κοινῶνι πᾶσα φιλία: Mélanges pour Bernard Jacquinod*. Saint-Etienne: Presses universitaires, 2006, 243–257. Reprinted in: Rijksbaron, A. *Form and function in Greek grammar: linguistic contributions to the study of Greek literature* / edited by Allan, R. J., van Emde Boas, A., Huitink, L. Leiden; Boston: Brill, 319–334.
- Schwyzler, E., Debrunner, A. 1950: *Griechische Grammatik*. Band 2. *Syntax und syntaktische Stilistik*. München: C. H. Beck.
- van Emde Boas, E., Rijksbaron, A., Huitink, L., De Bakker, M. (eds.). 2019: *The Cambridge Grammar of Classical Greek*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zheltova, E. V., Zheltov, A. Yu. 2022: [Observations on Latin in the context of object incorporation typology]. In: Kisilier, M. L. (ed.). *Verus convictor, verus academicus. K 70-letiyu Nikolaya Nikolayevicha Kazanskogo* [Verus convictor, verus academicus. On the 70th anniversary of Nikolai Nikolaevich Kazansky]. Saint Petersburg: ILI RAS, 262–274.
- Желтова Е. В., Желтов А. Ю. 2022: Некоторые замечания о латинском языке в контексте типологии объектной инкорпорации. В сб.: Кисилиер М. Л. (отв. ред.). *Verus convictor, verus academicus. K 70-летию Николая Николаевича Казанского*. СПб.: ИЛИ РАН, 262–274.